МИР 28.03.2017 | Роберт Шиллер

В новый трудовой мир

Если роботы работают, они должны платить налоги

Идея налога на роботов была выдвинута в мае прошлого года в рабочем докладе для Европарламента, подготовленном евродепутатом Мади Дельво из Комитета по правовым вопросам. В докладе делался акцент на том, что роботы способствуют росту неравенства, и поэтому, возможно, «необходимо потребовать от корпораций регулярной отчетности о масштабах и доли вклада робототехники и искусственного разума в их экономические результаты для целей налогообложения и расчета взносов в систему социального страхования».

Общественная реакция на предложение Дельво была чрезвычайно негативной, хотя заметным исключением стала позиция Билла Гейтса, который его поддержал. Но нам не следует с ходу отметать эту идею. Только в прошлом году мы увидели, как начали распространяться устройства, подобные Google Home и Amazon Echo Dot (Alexa), которые частично заменяют помощников по дому. В Сингапуре автоматические такси без водителей компаний Delphi и nuTonomy вот-вот оставят без работы таксистов. А сервис Doordash начал заменять курьеров, доставляющих еду из ресторанов, миниатюрными самоуправляемыми машинками Starship Technologies.

Если эти и другие инновации, уничтожающие рабочие места, окажутся успешными, тогда призывы обложить их налогами будут, конечно, звучать намного чаще, поскольку, когда люди теряют работу, возникают человеческие проблемы: люди часто идентифицируют себя со своей работой, и они могли потратить годы на необходимую профессиональную подготовку. Оптимисты уверяют, что для людей, которых заменили технологии, всегда найдутся новые рабочие места. Но темпы революции роботов ускоряются, и одновременно растут сомнения, что такой подход сработает. Сторонники налога на роботов рассчитывают, что он поможет замедлить данные процессы (хотя бы временно) и обеспечит доходы, необходимые для финансирования адаптации людей, например, с помощью программ переподготовки уволенных

работников.

У роботизации есть побочные последствия, которые оправдывают определенное вмешательство государства

Такие программы не менее важны, чем сам труд – для здоровой человеческой жизни, какой мы ее знаем. В книге «Вознаграждающий труд» Эдмунд Фелпс подчеркивает фундаментальную важность сохранения своего «места в обществе, призвания». Когда множество людей теряет возможность находить работу, чтобы содержать свои семьи, возникают негативные последствия, и, как подчеркивает Фелпс, «функционирование всего общества может оказаться под угрозой». Иными словами, у роботизации есть побочные последствия, которые оправдывают определенное вмешательство государства.

Критики налога на роботов утверждают, что понятие «робот» слишком размыто, а это затрудняет определение налоговой базы. Эти критики говорят также об огромных выгодах роботизации для роста производительности, которые невозможно отрицать.

Но давайте не будем слишком быстро исключать возможность введения хотя бы умеренных налогов на роботов в период, пока совершается переход в иной трудовой мир. Подобный налог должен стать частью более широкого плана по управлению последствиями революции роботов.

Понятие «робот» слишком размыто, а это затрудняет определение налоговой базы

Любые налоги, за исключением аккордных, создают искажения в экономике. Но ни одно правительство не может ввести аккордный налог, то есть единый размер платежа для всех вне зависимости от их доходов и расходов, потому что такой налог тяжелее всего падает на плечи тех, у кого доходы невелики, и он растаптывает бедных, которые вообще могут оказаться не в состоянии его платить. Как следствие, налоги должны быть увязаны с деятельностью, указывающей на способность их выплачивать, при этом какой бы ни была эта деятельность, она в итоге лишается своих стимулов.

В 1927 году Фрэнк Рамсей опубликовал классическую работу, в

которой доказывал, что для минимизации искажений, создаваемых налогами, надо облагать налогами все виды деятельности, и предложил свой вариант определения налоговых ставок. Его абстрактной теорией невозможно было руководствоваться при определении реальных налоговых ставок, однако она служит сильным аргументом против утверждений, что налог должен быть нулевым для всех видов деятельности, за некоторыми исключениями, или же что все виды деятельности должны облагаться по единой ставке.

Деятельность, имеющая негативные побочные последствия, может облагаться более высокой ставкой налога, чем предложил бы Рамсей. Например, широко распространены налоги на алкогольные напитки. Алкоголизм является серьезной социальной проблемой. Он разрушает браки, семьи и жизни. С 1920 по 1933 годы США экспериментировали с намного более резким вмешательством в работу рынка – был введен прямой запрет на алкогольные напитки. Однако выяснилось, что искоренить употребление алкоголя невозможно. Алкогольный налог, введенный одновременно с отменой «сухого закона», стал более мягкой формой дестимулирования.

В дискуссии о налоге на роботов надо учитывать альтернативные варианты борьбы с ростом неравенства. Здесь уместно вспомнить о возможности повышения прогрессивной шкалы подоходного налога и о введении «базового дохода». Однако эти меры не пользуются широкой общественной поддержкой. А если такой поддержки нет, тогда подобные меры, даже если они и реализуются, будут недолговечными.

Повышение налога на высокие доходы (обычно это происходит в военное время), как правило, оказывается временным явлением. В конечном итоге, большинству людей представляется естественным, что брать налоги с успешных людей ради помощи тем, кто менее успешен, унизительно для последних. И даже получатели таких подачек в реальности их, как правило, не очень-то хотят. Политики об этом знают, и обычно они не проводят свои избирательные кампании, опираясь на идею конфискации высоких доходов ради повышения низких.

Чтобы смягчить проблему неравенства дохода, вызываемого роботизацией, надо

В результате, для того чтобы смягчить проблему неравенства дохода, вызываемого роботизацией, надо переформатировать налоги. С политической точки зрения, может оказаться более приемлемо (а значит, и более

переформатировать налоги

устойчиво) облагать налогом роботов, а не одних только людей с высокими доходами. Это не будет налог на частный успех человека, как в случае с подоходным налогом, но в реальности такой подход предполагает некоторое повышение налогов на высокие доходы, если они заработаны за счет деятельности, связанной с заменой людей роботами.

Умеренный налог на роботов – даже временный налог, который лишь замедлит внедрение революционных технологий, – представляется естественным компонентом политики по решению проблем роста неравенства. Доходы от этого налога могут быть направлены на страхование зарплат, чтобы помочь людям, которых заменяют новые технологии, начать новую карьеру. Такой подход будет соответствовать нашему природному чувству справедливости, а значит, он с большей вероятностью будет устойчивым.

(c) Project Syndicate

Роберт Шиллер
Нью-Хейвен

Роберт Шиллер (Robert J. Shiller) - профессор экономики Йельского университета. Лауреат Нобелевской премии по экономике за 2013 год.